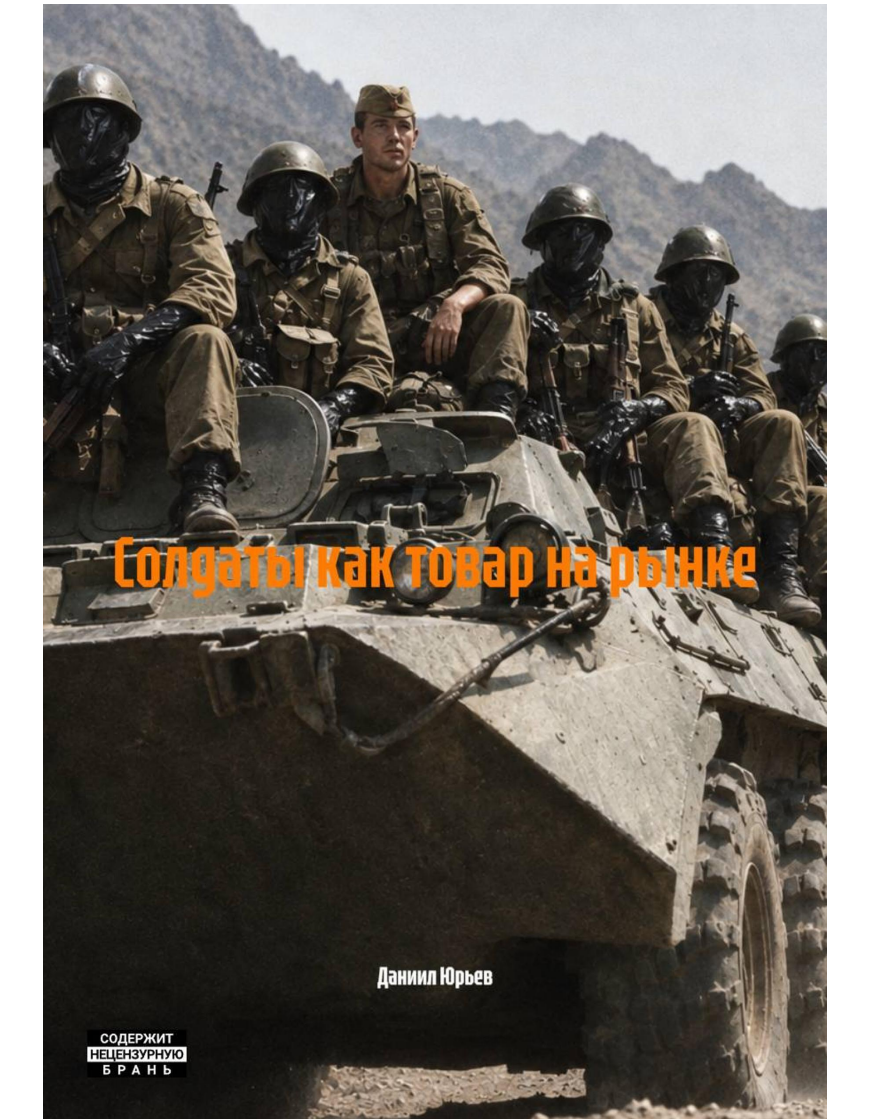

Солдаты как товар на рынке

Даниил Юрьев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Даниил Юрьев

Солдаты как товар на рынке

<https://litres.ru/74446429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из двух рот выжило только семь человек. Барионов стал государственным изменником. Война - это не про подвиги, не про героизм. Война это такая же работа как и другие, кровавая, потная, бессмысленная.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Даниил Юрьев

Солдаты как товар на рынке

Глава 1

Наш отряд из семи оставшихся человек сидел в горном ущелье. Небольшой костерок прерывал чёрный мрак, над головой блестела луна. Мы сидели, и каждый из нас знал, что в любое время может быть убит, его труп останется посреди афганских гор, и никто про него более не вспомнит, а его тело обглодают песчаные жуки и мухи. Я не был исключением: такая участь могла быть применима и ко мне. Одна мысль о таком конце бросала меня в дрожь и вселяла ужас. Пару часов назад мы отправили целый грузовик с нашими ребятами, которые поедут на родину, в деревянных ящиках, а на грузовике красовалась потёкшая надпись : «ГРУЗ 200». Тех, кто не поместился в грузовик, мы закопали здесь, недалеко, в местном кишлаке, и прямо сейчас их останки разлагаются и осушаются местной землёй, хотя и землёй это назвать сложно — скорее это песок.

Из 208 человек осталось семеро — то есть мы. Мы сидели у костерка и делили последний сухпай, который у нас остал-

ся. Попытались связались с нашим командованием, и через два дня нас уже должны были эвакуировать и перегруппировать в другую дивизию. Мы разговаривали и обсуждали всё то, что сегодня произошло.

Как обычно, я проснулся в нашей казарме, на военном полигоне, часов так в шесть. Сегодня был важный день: мы едем на очередное задание. Я сделал все утренние дела и, как и другие, пошёл в наш буфет. В исправительной колонии мне много рассказывали о военной службе, хотя сами же и кормили детей отвратительной баландой, которую ели только для того, чтобы не умереть от голода. Сейчас же нас кормят нормальной, человеческой едой, особенно перед заданиями. Например, сегодня дали молочное пюре с отварными сосисками. Я, как обычно, взял поднос с едой и сел за стол, где сидели другие ребята из нашего отряда. Я молча начал есть, слушая стуки ложек о тарелки среди тишины, которая иногда прерывалась чьим-то смехом от очередного рассказанного анекдота.

После этого я пошёл на почту, которая открывалась только по субботам. Я не ходил туда за письмом — нет, у меня давно не осталось никакой родни. Я хожу туда за компанией со своим давним товарищем — Денисом. Почти каждую неделю его мать присылала что-то вкусное, то, что в обычном армейском магазине не достать. Этот раз не был исключением. Дверца бетонной коробки со стёршейся наверху надписью «ПОЧТА» распахнулась. Там была тётя Люся, которая

работала во вторую смену, в первую же работала баба Надя. Каждую субботу они менялись. Быстро выстроилась очередь, которая немного вышла за пределы почтовой каморки. Я не стал занимать место в ней — смысла не было. Я слышал, как многим тётя Люся говорила, что им никакой весточки не было; в её голосе была слышна нотка сожаления. Быстро большая очередь растворилась в пространстве, и дошла очередь Дениса. Они о чём-то быстро покумекали, и тётя Люся передала ему в руки увесистый свёрток. Мы вышли из почты и где-то за её углом принялись разглядывать этот свёрток: он был обмотан в газету «Московская правда», я увидел заголовок со снимком Брежнева, в нём было написано: «Генеральный секретарь ЦК КПСС заявляет о продвижении советского контингента на территории Афганистана, в скором времени там будет установлен дружественный коммунистический режим!» Я лишь усмехнулся, как будто что-то знал из будущего.

Мы принялись распаковывать этот свёрток. В этот момент меня охватило чувство надежды; мне это напомнило то, как я в детстве, когда в исправительной колонии мне дарили 5 рублей от всего заведения. На прогулке я приходил к небольшому ларьку и на последние копейки покупал лотерейные билеты, надеясь на то, что я когда-то смогу выиграть огромные деньги и выбраться из этого ужасного места. Пухлая продавщица Галя всегда, когда я к ней приходил, покупала мне из своих денег какую-нибудь сладость: или батончик,

или жвачку. Она знала, что в том, что я попал в колонию, не было моей вины. Знала, что мне приходилось воровать на рынках продукты, чтобы поесть, потому что мои родители не кормили меня неделями, спуская все свои деньги на то, чтобы купить у нашего соседа бутылку самогона. Я старался брать недорогие продукты, чтобы ущерб был незначительным; иногда приходилось жевать свои оборванные шматки одежды. Я до сих пор благодарен Гале за это. И всегда в среду я пропускал обед, чтобы проверить свой очередной билет. Включал старенький шумящий телевизор, который долго нагревался, чтобы вывести на экран передачу. И пока все ели, я отмечал номера на билетах, надеясь на светлое будущее...

Мы принялись разворачивать свёрток. Там лежали довольно банальные вещи, которые можно было всегда купить в универмагах в Союзе, но на чужой земле это казалось настоящим навесом золота. Особенно выделялся жирный кусок засоленного сала; этот всем знакомый аромат быстро ударил в нос. Недалеко от куска лежал кирпич ржаного хлеба, а на нём красовались зелёный лук и головка чеснока. В другой стороне от сала лежала знакомая мне упаковка. Это был брикет родной махорки; на упаковке красовался старенький дедушка, который курил папиросу с неким «аппетитом». Всё это было нарисовано выцветавшей краской, которая высохла под горячим афганским солнцем.

Особенно выделялась банка сгущёнки, и неспроста: от неё

пахло резким запахом спирта. Первый раз мать Дениса решилась отправить нам самогон. После этого Денис быстро завернул свёрток обратно и положил его в свою сумку. Мы побежали в главное здание на базе. Все войска собрались в здании, там же были и несколько генералов, которые начали объяснение задач.

— Военнослужащие, наше задание — продвинуться по нашему направлению. Сейчас наш путь преграждают пару кишлаков. Наша разведка задействована в других точках, и сведения, есть ли там отряды моджахедов или нет, неизвестны. В связи с этим будет задействовано большинство нашей техники и военного состава нашей казармы.

Одновременно с голосом генерала парень показывал на карте Афганистана эти самые кишлаки.

— Отправление состоится уже сейчас, — сказал другой офицер.

Глава 2

По команде весь военный состав повернули и приказали приготовиться. Я и другие побежали на военный склад, где одним движением я взял свой автомат и другое нужное снаряжение. Попутно с этим на полигоне разворачивалась колонна техники, которая в основном состояла из бронетранспортёров. Подбежав к одному из них, я залез на раскалённый железный корпус, рядом так же уселся Денис. Тут суматоху прервал резко появившийся, быстро набирающий громкость звук лопастей. Все резко повернули голову на источник звука. Это был наш единственный вертолёт, который начал подниматься с земли, поднимая пыль с полигона. Вместе с этим двинулась и наша колонна, которую будет прикрывать тот самый вертолёт. Всего в путь отправилось две тысячи человек, 108 были из нашего 55-го отряда. Мы уже выехали из базы, и наша колонна проезжала по узким дорожкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.